

Гу Сюхань почувствовал, как взгляд Сяо Сучао, словно несущий в себе ощутимую остроту лезвия, яростно впился в него, и сердце мгновенно сжалось, как от невидимой руки, заставив испытать чувство вины и недостатка воздуха. Он слишком хорошо знал вспыльчивый нрав Сяо Сучао в этот момент, подобный легко воспламеняющейся пороховой бочке; даже полуслово, вырвавшееся у него, несомненно, стало бы сухой веткой, брошенной в бушующее, трещащее пламя, и оно неизбежно заставило бы и без того предельно разгоряченный гнев противника разгореться еще сильнее и яростнее. Поэтому он решительно плотно сжал губы, почти превратив их в тонкую бледную линию, и все прощальные слова, уже готовые сорваться с губ, проглотил обратно. Лишь очень торопливо и незаметно он подал Сяо Сучао знак глазами. В этом взгляде было столько же взаимопонимания, сколько может быть между многолетними напарниками, и еще столько же неотложности, словно пожар у бровей; без лишних слов они мгновенно поняли друг друга и, каждый в своем направлении, помчались прочь.

Сяо Сучао двигался с целеустремленностью сокола, отслеживающего добычу, под ним ветер свистел, каждый шаг сопровождался порывами ветра, фигура его была подобна стреле, выпущенной из тетивы, несущейся вперед с неудержимой силой прямо к особняку семьи Вэнь. Гу Сюхань также не отставал, его тело было стройным и ловким, шаги быстрыми, поднимая легкий слой пыли, направляясь к дому семьи Линь. Сгустившаяся, плотная ночная тьма, словно опрокинутая чернильница, чернила бескрайне разливались, с четырех сторон бурно обтекали, и в одно мгновение поглотили их обеих, немного растерянные фигуры. В темноте остались только следы быстрых и торопливых шагов, которые в тишине, почти гнетущей, словно способной поглотить все звуки, ночи постепенно удалялись, пока совсем не исчезли, как будто истертые и проглоченные этой бесконечной ночью.

Время, словно тщательно настроенный и заведенный механизм, безудержно вращалось, безжалостно и хладнокровно сменяя каждую минуту спокойствия и безмятежности. Несколько человек, в такой удушающе напряженной и ошеломляюще суевой атмосфере, неосознанно вступили в изнурительную битву с долгой ночью. Неосознанно, стрелки часов бесшумно скользнули по циферблату, и когда все пришли в себя, оказалось, что они трудились до девяти часов следующего утра.

В комнате Кан Линьби первой медленно пробудилась от глубокого сна, сознание еще боролось на грани хаоса и смуты, еще не вернулось к полной ясности. Но желудок опередил свое время и издал чрезвычайно сильный протест; волны голода, одна за другой, накатывали бушующей волной, безжалостно атакуя ее тело, вызывая в ее внутренностях ощущение перевернутого мира. Е Ваншу рядом оказалась не в лучшем положении; она издала стон, ее хрупкое и нежное тело беспокойно заворочалось в теплом одеяле несколько раз, затем она сонно открыла глаза. В глазах еще оставалась сонливость и мягкость после пробуждения, она пробормотала: — Сестрица, я так голодна, что спина касается живота, кажется, сейчас я могу проглотить маленькую гору за один присест. Услышав это, Кан Линьби не смогла удержаться от легкого смеха, в ее глазах была безграничная нежность и беспомощность, направленные к сестре, и она тихо ответила: — Только ты можешь так преувеличивать, поторопись, думаю, к этому времени уже давно готов завтрак. Сказав это, сестры медленно поднялись, надели тапочки и направились искать что-нибудь, что могло бы утешить их пустые животы.

А по другую сторону, Сяо Сучао и Гу Сюхань, пережив множество трудностей, наконец-то закончили проверку дел своих семей. Они почти одновременно шагнули во двор, искомом этим вошли внутрь, вернувшись в одно и то же время, как будто было заранее условлено. В

этот момент они оба выглядели ужасно, лица их не могли скрыть усталости, будто вся энергия и жизненные силы были выкачаны, круги под глазами были темными, волосы растрепаны. В глазах еще таилась не рассеявшаяся тревога, словно неисчезающая пасмурная погода, окутывающая их, не желающая уходить. Но даже так, войдя в знакомый двор, они инстинктивно направились прямо в дом, их сердца и взгляды были полностью сосредоточены на Кан Линъи и Е Ваншу, как будто только находясь там, их сердце могло успокоиться. Сяо Сучао, стремительно идя вперед, не забыл оглянуться, с серьезным и нетерпеливым выражением лица наказать слугу рядом: — Завтрак должен быть всегда теплым, ни в коем случае не остывшим, на случай, если они захотят поесть в любой момент. Слуга поспешно кивнул в ответ, затем повернулся и побежал на кухню проверить. Устроив все, они осторожно вошли в дом и нашли неприметный уголок, где молча сели. После того, как они сели, их взгляды крепко прикипели к сестрам, не отрываясь, так, словно если они будут так искренне и сосредоточенно сидеть здесь, они смогут защитить их невидимым щитом, отражая все скрытые бури и опасности мира.

Прошлой ночью в доме семьи Е атмосфера была напряженной, Сяо Сучао и Гу Сюхань были строго отчитаны Кан Линъи, что доставило им массу хлопот, едва не доведя их до пучины депрессии. В настоящий момент виновники того шторма, Ло Юнь и Жун Цзюэ, эта «деструктивная пара» с полным взаимопониманием, расслабленно почивали в гостиной семьи Е. Теплый желтый свет лился повсюду, они, каждый заняв один из углов дивана, крепко держали ноутбуки на коленях, полностью сосредоточившись на обработке сложных дел секты Цинъюнь. Хотя они и говорили, что обрабатывают дела, их взгляды время от времени устремлялись к двери, в глубине души они тайно опасались, что Сяо Сучао вдруг устроит какой-нибудь ошеломляющий скандал, выглядели они, как два настороженных маленьких зверька.

Как только Сяо Сучао вошел в гостиную, он остро почувствовал два странных взгляда, словно два невидимых острия, впившихся прямо в него, от чего он чувствовал себя крайне неловко. Его брови мгновенно нахмурились, щеки надулись, выражение лица было крайне недовольным, он прокричал Ло Юнь и Жун Цзюэ: — Я говорю, вы двое, можете убрать свои взгляды? Смотря на ваши взгляды, вы смотрите на меня так, будто я подлый человек, добившийся успеха, от чего у меня по спине мурашки бегут, и мне неудобно. Сказав это, он непроизвольно сжал кулаки, почти готов был отмахнуться от их взглядов.

Услышав это, Ло Юнь приподняла бровь, уголки ее губ изогнулись в усмешке, полной насмешки, глаза по-прежнему были прикованы к экрану компьютера, даже не подняв головы, она медленно ответила: — О, что случилось? Эта гостиная ведь не ваша, не разрешается смотреть? Если вы не можете смотреть, вы можете просто уйти, никто не приставляет нож к вашей шее и не заставляет вас оставаться здесь, чтобы «страдать». Жун Цзюэ, услышав это, не могла удержаться от смеха, и последовала за ней: — Именно так, если вы так хрупки, лучше убирайтесь поскорее. Сказав это, она намеренно отодвинула ноутбук в сторону, как будто Сяо Сучао был каким-то отвратительным предметом, от которого нужно держаться как можно дальше.

Когда Сяо Сучао услышал это, его лицо мгновенно покраснело, вены на шее вздулись, грудь бурно вздымалась, он тяжело дышал, чувствуя, как воздух застрял в горле, едва не задохнувшись. Он широко раскрыл глаза, свирепо глядя на Ло Юнь и Жун Цзюэ, его взгляд, казалось, готов был выплюнуть огонь, сжигающий этих двух «не знающих небес и земли»

парней.

Что касается Гу Сюханя, он, как всегда, стоял, облокотившись руками на ближайшую колонну, явно собираясь наблюдать за представлением. Уголки его губ были украшены хэппи-эндской улыбкой, глаза сияли, не хватало только семечек, чтобы начать жевать. Он медленно заговорил, в его голосе было несколько дразнящих ноток: — Я говорю, вы двое, он ведь не какое-то стихийное бедствие, чтобы так его гнобить. Но, — его улыбка стала еще шире, — те прошлые проделки Сяо Сучао действительно были достаточно мерзкими, и то, что он сейчас имеет, — это результат его собственных действий. Сказав это, он еще подмигнул Сяо Сучао, его игривый вид был просто подливанием масла в огонь.

Сяо Сучао был так зол, что из ушей шел дым, его грудь бурно вздымалась, как извергающийся вулкан. Его лицо мгновенно стало багровым, как свиная печень, вены на шее вздулись, казалось, вот-вот пробьют кожу и вырвутся наружу. Пальцы дрожали, указывая на Гу Сюханя, кончики пальцев были белыми от напряжения, он выдавил из зубов: — Ты... ты еще здесь подливаешь масла в огонь! Но как только слова сорвались с губ, он, будто внезапно озарившись, заставил себя проглотить последующие жесткие слова, уголки его губ мгновенно изобразили мстительную, довольную улыбку, он ловко откинулся на ближайший стул, скрестил руки на груди, принял вид полного наблюдателя, и даже нарочито повысил голос: — Хорошо, продолжайте, Ваше Величество желает увидеть, насколько захватывающим может быть это зрелище.

Жун Цзюэ не ожидала, что Сяо Сучао так быстро сменит «лагерь», она растерялась, но ее реакция была очень быстрой, она быстро поняла, и точно направила свое копье на Гу Сюханя. Она наклонила голову, на ее лице была усмешка, полная глубокого смысла, она медленно подошла к Гу Сюханю, каждый ее шаг был немного намеренно нетороплив, как будто она собиралась накопить достаточно силы для этой «осады». — Ого, великий защитник Гу, только что ты указывал пальцем на других и осуждал их, даже не взглянув на себя, ты чист, как будто можешь поставить памятник? Твои прошлые бестолковые счета, боюсь, могут заполнить целую комнату, если их вытащить, не только смотри на чужие ошибки, но и взгляни на себя. Или ты хочешь, чтобы я уступила тебе свое место? — пока она говорила, она ходила вокруг Гу Сюханя, ее взгляд был дерзким, она осматривала его с головы до ног, полная неприкрытой насмешки.

Глаза Ло Юнь внезапно заблестели, как будто она поймала новую добычу, вся ее возбужденность поднялась. Она тоже встала, быстро подошла, чтобы подбодрить, ее слова вылетали, как горох из пушки: — Да, обычно ты и Его Величество Государства Сяо были братьями, действовали заодно, почему тогда ты не выступал в защиту справедливости и не продвигал правду? А теперь ты изображаешь хорошего человека и осуждаешь чужие недостатки, это слишком интересно. Тебе не стоит просто криво улыбаться, попробуй опровергнуть. — Говоря это, она протянула пальцы и легонько ткнула Гу Сюханя в плечо, сила была легкой, но полный провокативности.

Гу Сюхань был застигнут врасплох внезапным «огнем», улыбка хэппи-энда на его лице мгновенно застыла, уголки его рта неловко дернулись, он сухо рассмеялся, пытаясь оправдаться: — Эй-эй, вы двое, не говорите ерунды, я и он не одно и то же... — Но не успел он договорить, как Жун Цзюэ безжалостно прервала его: — Не одно и то же? Я не вижу никакой разницы! Вы двое — одна сковорода, пытаться очиститься сейчас, слишком поздно. — Жун Цзюэ скрестила руки на груди, слегка приподняв голову, в ее глазах было презрение, она еще

намеренно приблизилась, почти уткнувшись носом в нос Гу Сюханю, — Не сопротивляйся, чем больше пытаешься объяснить, тем хуже становится.

Ло Юнь тоже не отставала, уголки ее губ кривились от насмешки, голова качалась, как будто она выносила приговор Гу Сюханю: — Господин Гу, не тратьте время зря. Если бы у вас действительно было чувство справедливости, вы бы давно вместе с Господином Сяо исправились, а не просто ждали, чтобы посмотреть на представление, да еще и пнуть пару раз. Теперь, когда мы задели вашу больную точку, вы только хлопаете глазами?

Гу Сюхань был так подавлен, что покраснел, лоб покрылся мелкими капельками пота, его обычная элегантность и спокойствие исчезли без следа. Он неловко почесал затылок, его взгляд растерянно метался по сторонам, пытаясь найти выход, но мозг, казалось, внезапно завис, и он не мог выдать ни слова. Он мог только стоять между ними, его смущенный вид был точно как у клоуна, пойманного на месте преступления.

Как раз в тот момент, когда напряжение нарастало, с лестницы послышались легкие шаги. Кан Линьби выпалась, хотела спуститься вниз и заняться чем-нибудь приятным, но, пройдя половину пути, услышала шумные голоса, ее брови мгновенно сжались в «река», и раздражение заполнило ее. Она ускорила шаг и спустилась, окинув всех взглядом, холодно произнесла: — Что вы шумите! Ло Юнь, Жун Цзюэ, вы обе идите работать, не мешайте здесь. Остальные двое, есть ли что-нибудь, что вы хотите сказать? Я сегодня выслушаю ваши слова.

Сяо Сучао стоял прямо, но в его глазах было нескрываемое утомление, он слегка опустил голову и глухим голосом сказал: — Линьби, я и Сюхань тщательно проверили. Бухгалтерские книги семьи Вэнь, будь то главные или детальные, каждая приходно-расходная запись совпадала идеально, счета текущих операций были четкими и упорядоченными, и на самом деле мы не обнаружили никаких явных улик. — Говоря это, его брови слегка нахмурились, на самом деле он был в замешательстве, такая безупречная бухгалтерская книга семьи Вэнь, наоборот, казалась ему странной.

Гу Сюхань добавил со стороны, потирая виски, пытаясь развеять сонливость, его голос был немного хриплым: — Ситуация в семье Линь такая же, все виды бухгалтерских книг полны и совершенны, от повседневных оборотов до крупных сделок, каждая из них соответствует нормам и законам, аудит можно назвать образцовым, и я не нашел ничего подозрительного. — Он поднял глаза, посмотрел на Кан Линьби, в его глазах было немного беспомощности, результаты этого расследования превзошли ожидания.

Услышав это, Кан Линьби слегка приподняла бровь, ее бровь была подобна подвивному листу ивы, мгновенно добавив резкость. Ее глаза были подобны холодному пруду, но с пронизательным блеском, способным проникать сквозь видимость и достигать истины. Ее тон по-прежнему был неспешным, эта невозмутимая, ленивая манера, но заключала в себе неоспоримый авторитет: — Не обманывай черта, новые богачи, и с их помощью, они могли бы сделать бухгалтерские книги так, что люди с легкостью увидят их недостатки, за этим определенно кроется какая-то хитрость, просто она глубже спрятана. — Она сделала паузу, ее взгляд скользнул по обоим, — Пока не беспокойтесь об этом, вы оба работали всю ночь, даже железный человек должен отдохнуть, сначала поешьте.

Переменив тему, она повернулась к Е Ваншу, ее холодный взгляд мгновенно смягчился, как весеннее солнце, растопившее лед и снег. В ее глазах была нежность и любовь, она тихо сказала: — Шуэр, после еды, дай мне свой компьютер, мне нужно хорошенько разобраться с новыми зацепками, возможно, я смогу выявить несколько ключевых моментов.

Е Ваншу, которая внимательно слушала всех, услышав это, глаза ее мгновенно засияли, как звезды, она грациозно наклонила голову, подняла правую руку и сделала большой, преувеличенный жест «ОК», рука радостно качалась в воздухе, и она звонко отозвалась: — Нет проблем, сестрица! Мой драгоценный компьютер давно готов, только что обновил систему, все программы тоже последней версии, я гарантирую, что тебе будет очень удобно им пользоваться.

— Отправьте завтрак Ло Юнь и Жун Цзюэ, у обеих низкий уровень сахара в крови, чтобы они не упали в обморок. — Кан Линъи элегантно взяла салфетку, легонько вытерла уголки губ и неторопливо распорядилась. Она слишком хорошо знала этих двоих: как только они полностью погружаются в сложные дела секты Цинъюнь, они полностью теряют чувство времени, забывают о еде и сне — это обычное дело. Раньше из-за длительного отсутствия пищи у них случались эпизоды гипогликемии, вызывающие головокружение и неустойчивость. — Отнесите на кухню их любимые пироги с красными финиками и каштанами, а также заварите две чашки цветочного чая, он им нравится. — Кан Линъи дотошно объяснила стоящему рядом слуге, в ее глазах непроизвольно проявилась едва заметная забота. В глубине души она считала, что Ло Юнь и Жун Цзюэ, хотя и бывают непослушными и несерьезными иногда, но когда дело касается настоящей работы, они способны, и в решающий момент могут стать незаменимыми помощниками. Она всегда была человеком, который ясно различал добро и зло, поэтому, естественно, не обижала тех, кто старательно работает рядом с ней. Слуга, услышав приказ, не смел медлить, тут же побежал на кухню готовить еду, боясь опоздать и помешать делу.

Взгляд Кан Линъи снова стал глубоким, она посмотрела на Сяо Сучао, и с улыбкой спросила: — Господин Сяо, вы действительно думаете, что семьи Вэнь и Линь так кристально чисты, как кажутся на первый взгляд? — Затем ее взгляд переместился на Гу Сюханя, — Господин Гу, а что вы скажете? — Ее тон звучал так, словно она бросила две тяжелые бомбы, мгновенно сделав атмосферу в комнате еще более напряженной.

Кан Линъи сидела элегантно, но в ней была неоспоримая внушительность, она слегка подняла руку, и все мгновенно замолчали. — Позвольте мне сказать. — Ее алые губы приоткрылись, голос был холодным и уверенным, — Бухгалтерские книги, которые вы проверяли прошлой ночью, были всего лишь обманом, фальшивыми. Настоящие книги давно были незаметно подменены семьями Вэнь и Линь. В бизнесе, как могут быть бухгалтерские книги настолько чистыми, без единой ошибки? Безупречность — это и есть самая большая хитрость.

Она слегка нахмурилась, и в ее глазах мелькнул холодный блеск: — Более того, внезапная ситуация вчера была всего лишь случайностью, откуда они могли заранее знать, что вы собираетесь вернуться и провести тщательную проверку? Все шло так гладко, как будто кто-то проложил дорогу, направляя вас. — Взгляд Кан Линъи был острым, он скользнул по лицам всех присутствующих, — Поставить длинную сеть, чтобы поймать большую рыбу, старейшина Вэнь — лучшее доказательство, не так ли?

Кан Линъи сидела на резном стуле, ее взгляд был острым, как у орла, она слегка постукивала по подлокотнику и неторопливо произнесла: — Старый лис, старейшина Вэнь, упрям, обычные методы не смогут вытрясти из него правду. Нужно придумать способ заставить его заговорить добровольно, хорошенько надавить, чтобы полностью разрушить его оборону. — Сказав это, она слегка приподняла подбородок, эта уверенность в контроле над ситуацией, как и подобает интеллектуальному лидеру в умах всех присутствующих, мгновенно дала людям основу и зажгла в их сердцах новую надежду на прорыв.

Гу Сюхань был полон беспокойства, он сделал шаг вперед, нарушая затишье: — Сестра, сейчас не время думать о прорыве, это слишком утомительно. Вы и Шуэр прошлой ночью были очень напуганы, ваше здоровье — самое главное, как вы себя чувствуете?

Сяо Сучао поспешно последовал за ним, его взгляд был прикован к Кан Линъи, тон его был тревожным: — Шуанэр, верно! Если ты почувствуешь хоть малейший дискомфорт, я немедленно отправлю кого-нибудь за Лин Чужань, не терпи.

Кан Линъи вскинула прекрасные глаза, и ей было и смешно, и неловко, она скривила губы и пожаловалась: — С вашими мозгами, я удивляюсь, Сяо Сучао, как ты смог удержать трон? Если есть время, сходи к неврологу, у тебя голова для роста есть?

Сяо Сучао снаружи казался покорным, но внутри был счастлив: «Жена настоящая героиня, чем больше смотрю, тем больше очаровываюсь».

Видя, что Сяо Сучао молчит и выглядит так, будто готов умереть, Е Ваншу не могла удержаться от смешка, она наклонила голову и поддразнила: — Сестрица, не ругай его. Посмотри, у Гу Сюханя мысли словно девять извилин, такие тонкие, как иглы для вышивания, настоящий хитрец. А Сяо Сучао, он все делает по настроению, его изменчивость превосходит любые сравнения.

— Согласна. — Уголки губ Кан Линъи слегка приподнялись, в глазах мелькнула улыбка, она резко ответила. Эти легкие шутливые слова немного смягчили напряженную атмосферу в комнате, но все прекрасно понимали, что надвигающаяся буря...

<http://bllate.org/book/19648/1932196>